

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Андреева Николая Ивановича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 30.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Москва

12 мая 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Г.Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Н.И.Андреева,

установил:

1. В жалобе гражданина Н.И.Андреева оспаривается конституционность части 3 статьи 30.11 КоАП Российской Федерации, согласно которой вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении и решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов правомочны пересматривать председатели верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов Москвы и Санкт-Петербурга, судов автономной области и автономных округов и заместители, Председатель Верховного Суда Российской Федерации и его заместители.

Из жалобы и приложенных к ней материалов следует, что 17 марта 2004 года сотрудники отдела по борьбе с экономическими преступлениями отдела внутренних дел города Пыть-Ях (Ханты-Мансийский автономный округ - Югра) предложили индивидуальному предпринимателю Н.И.Андрееву в принадлежащем ему магазине "Южный" представить для проверки алкогольную и спиртосодержащую продукцию, а также документы, подтверждающие соответствие сертифицированной продукции установленным требованиям. Н.И.Андреев распоряжение сотрудников милиции выполнить отказался, в связи с чем в отношении него был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.4 КоАП Российской Федерации. 14 мая 2004 года постановлением мирового судьи судебного участка № 56 города Пыть-Ях производство по делу об административном правонарушении в отношении Н.И.Андреева прекращено в соответствии с пунктом 2 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации ввиду отсутствия состава административного правонарушения. Заместитель прокурора Ханты-Мансийского автономного округа - Югры принес протест в порядке надзора на данное судебное решение, который 26 ноября 2004 года удовлетворен исполняющим обязанности заместителя председателя суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, постановление мирового судьи отменено и производство по административному делу в отношении Н.И.Андреева прекращено в соответствии с пунктом 6 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации - в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности. При этом Н.И.Андреев не был судом извещен о факте принесения протеста прокурором и копия протеста ему не направлялась.

Н.И.Андреев просит признать часть 3 статьи 30.11 КоАП Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 48 (часть 1) и 123 (части 1 и 3), в той мере, в какой она позволяет суду надзорной инстанции исключительно по протесту прокурора отменить вступившее в законную силу судебное решение по основаниям, влекущим ухудшение положение лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, не извещая его о месте и времени рассмотрения дела,

не предоставляя ему возможность ознакомиться с доводами протеста, обосновать и довести до суда свою позицию по обсуждающимся вопросам путем личного участия или иным способом.

2. В соответствии со статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, которая в каждом конкретном деле осуществляется в одной из форм отправления правосудия.

Раскрывая содержание права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой надзорное производство независимо от процессуальной формы осуществления правосудия призвано обеспечить исправление судебных ошибок путем пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. При этом объем процессуальных прав, предоставленных сторонам в надзорной инстанции, исходя из конкретных целей и особенностей этой процессуальной стадии может быть меньше, чем в судах других инстанций, однако при определении таких прав законодатель должен учитывать конституционные требования об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (постановления от 2 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности положений статей 371, 374 и 384 УПК РСФСР, от 16 марта 1998 года по делу о проверке конституционности статьи 44 УПК РСФСР и статьи 123 ГПК РСФСР, от 6 июля 1998 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 УПК РСФСР, от 14 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 УПК РСФСР, от 17 июля 2002 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 УПК РСФСР, статьи 41 УК РСФСР и статьи 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации").

Эта правовая позиция применительно к административному судопроизводству получила конкретизацию в Определении от 12 апреля 2005 года № 113-О по жалобе гражданина А.И.Маслова на нарушение его конституционных прав частями 1, 2 и 3 статьи 30.11 КоАП Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что пересмотр в порядке надзора должен осуществляться в надлежащей судебной процедуре, обеспечивающей процессуальные права лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, в соответствии с конституционными принципами правосудия, одним из которых является принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Это означает, что на разных стадиях административного судопроизводства, в том числе в надзорной инстанции, прокурор и лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, должны обладать соответственно равными правами. Реализация данного конституционного принципа предполагает обязанность суда надзорной инстанции известить лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о факте принесения протеста прокурором, предоставить возможность ознакомления с протестом и представить свои возражения на него.

Таким образом, часть 3 статьи 30.11 КоАП Российской Федерации в нормативном единстве с частями 1 и 2, устанавливающими полномочия прокурора по принесению надзорного протеста, направлена на обеспечение возможности пересмотра в порядке надзора вступивших в законную силу постановлений по делу об административном правонарушении, решений по результатам рассмотрения жалоб и протестов. Применяя указанную норму, суды обязаны соблюдать ряд процессуальных правил, в своей совокупности создающих максимально благоприятные условия, при которых ни одна из сторон не имеет явного преимущества, и способствующих вынесению справедливого судебного решения. Иное являлось бы отступлением от принципа равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон и ограничением права на защиту (статья 19, часть 1; статья 46, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), что недопустимо.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Положения, содержащиеся в части 3 статьи 30.11 КоАП Российской Федерации в нормативном единстве с ее частями 1 и 2, по их конституционно-правовому смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 12 апреля 2005 года № 113-О на основе правовых позиций, изложенных им в ранее принятых и сохраняющих свою силу решениях, предполагают обязанность суда надзорной инстанции известить лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о факте принесения протеста прокурором, предоставить возможность ознакомления с протестом и представить свои возражения на

него.

2. Признать жалобу гражданина Андреева Николая Ивановича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Андреева Николая Ивановича, основанные на частях 1, 2 и 3 статьи 30.11 КоАП Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в Определении от 12 апреля 2005 года N113-О, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов